

ДРУГАЯ ИСТОРИЯ

АЛЕКСАНДР ЧЕРНЫХ

Александр Черных

Другая история

«Издательские решения»

2014

Черных А.

Другая история / А. Черных — «Издательские решения», 2014

Маленькая повесть об отношениях, одиночестве, прошлом и несуществующем будущем.

© Черных А., 2014
© Издательские решения, 2014

Содержание

06.2006	5
08.2013	6
06.2008	7
07.2008	10
08.2008	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Черных

Другая история

Все совпадения, встречающиеся в тексте, и касающиеся мест, обстоятельств и людей, безусловно, носят случайный характер.

06.2006

Новый день, поднимаясь над городом, заставляет его двигаться. Наполняются потоками машин улицы. Солнце, поднявшись над пробками, нагревает асфальт, и тот дымится. Душные рощи тополей обнимают Столицу изнутри, редкие березы пластиковыми стяжками перехватывают дворы выдавших виды пятиэтажек. Люди текут по городу, как поток венозной крови – душной, густой. Людей так много, что здесь трудно дышать.

Каждый, кто хочет дышать – должен уходить от людей. Это сложно – люди не склонны никого отпускать сами. Чтобы быть людьми, людям нужны люди – даже эта несуразная фраза наполнена людским, человеческим до краев. Правила, традиции, необходимости, потребности – всё это удерживает нас вместе, и мы задыхаемся.

Тот, кто сможет сделать первый шаг в сторону – одновременно простой и сложный, непонятный окружающим и пугающий для самого себя – неожиданно почувствует, что людской поток перестает удерживать его. Течение сильно на середине потока, а у берегов оно заметно слабеет – на то они и берега. Чем ближе к берегам – тем меньше людей, и тем более пугающими и непонятными кажутся немногие, сторонящиеся середины потока.

А тот, кто покидает поток совсем, неожиданно находит, что теперь он может увидеть свой город снаружи – и облик людей, текущих сквозь город и варящихся в себе самих, вызывает у него чувство страха. Возвращаться к потоку не хочется – он смотрит, и думает: чем же я дышал, пока был там?!

Но теперь он один.

Если ты хочешь, чтобы у тебя было достаточно воздуха, чтобы дышать, если хочешь увидеть свой город со стороны – тебе придется стать одиноким. Даже если у тебя есть семья, есть близкие. Это особенное, странное, внутреннее одиночество. Люди таких не любят, таких выталкивают из своего круга при первой возможности – потому, что человеческого в них остается мало.

Каждый день уступает место ночи, которая медленно приходит в город. Те, кто течет по городу в духоте, видят спускающийся полумрак, и отправляются по домам. Те, кто смотрит на город со стороны, чувствуют, как сначала у них внутри настанет ночь, а потом снаружи тоже становится темно. Вот, по большому счету, и вся разница между первыми и вторыми.

08.2013

Иногда они прогуливались на заднем дворе.

Компания, где они работали, располагалась в старых корпусах мебельной фабрики. Конечно, за десятилетия изменений от этой самой фабрики и воспоминаний-то не осталось, разве что большущий внутренний двор-колодец еще хранил в себе маленький скверик. Скверик не жаловали ни сотрудники модных издательских домов, ни работники айти-компаний, арендовавших здесь офисы – наверное, поэтому он прекрасно подходил для неторопливых разговоров.

Ольга закурила.

– Я помню, что ты рассказывал тогда, про возраст... я сама воспринимаю себя так, как будто мне уже давно сорок. Я плохо чувствую себя в компании с людьми моего возраста, а с сорокалетними намного лучше.

Алексей улыбнулся, но как-то невесело – скорее, узнавая в сказанном нечто знакомое.

– Это одиночество. Потом сорокалетним тоже будет не по себе.

– Я знаю. Интересно, на сколько лет я буду ощущать себя тогда?

За большими окнами первого этажа здания, вдоль которого они шли, пустовал танцевальный зал. Обычно там собирались к вечеру. Он заглянул в окно – зеркала во всю стену, погасшие светильники, старый музыкальный центр.

– Здорово было. Скучаю по тому времени, когда мы сюда выбирались.

Ольга засмеялась, взяла его под руку, выбросила сигарету.

– Да, было. Времени тогда было больше. Всю следующую неделю я в Питере, а потом... – она замаялась. – Потом, наверное, снова поеду... так устаешь от этих коротких поездок.

– Если у тебя будет время...

Она нырнула ему в глаза.

– Я, пожалуй, брошу туфли для танцев в багажник. Пусть будут здесь, если вдруг.

Скверик подходил к концу.

Вдвоем их видели многие. Каждый рисовал у себя в голове собственную картинку происходящего. Кому-то казалось, что эксцентричный «прежний директор по персоналу», вновь вернувшийся после пары лет отсутствия в компании на позицию какого-то «советника», и барышня-продавец просто встречаются и болтают. Кто-то думал, что эти двое – любовники, кто-то искал рабочее объяснение происходящему – впрочем, какие такие совместные проекты у этих двоих могут быть? Нет, слишком они разные, чтобы...

Слишком. Даже чтобы просто предположить, что хоть что-то есть. В любой плоскости.

И, в то же время, никто не задумывался, о чем они говорят между собой, что знают друг о друге, и как видят тех, кто непрерывно смотрит на них через окна из душных офисных комнат.

Вход в офис. Выходящие старательно отворачиваются – идите-идите, мы не обращаем на вас внимания, привет-привет.

– Пока, друг мой!

– Пока, друг мой.

– Для тебя... Для тебя в моем сердце всегда будет место.

Улыбка.

Улыбка в ответ.

– Увидимся.

06.2008

И кому дался этот корпоративный портал? Чем был плох старый? Зачем было выделять эти самые ресурсы маркетинга, департамента информационных технологий, персонала, еще чьи-то? Микрософтовское решение выбрали почти единогласно, соблаздившись возможностью создавать «личные узлы сотрудников» – правда, представить себе сотрудника, который регулярно что-нибудь будет делать с «личным узлом», было очень сложно. Старт большого проекта всегда сопровождают потемкинские деревни и розовые очки. А что на самом деле будет – это мы потом разберемся, ага.

Так или иначе, за несколько месяцев проект запустили. Ольга работала в нем от проектного офиса, неожиданно втянувшись, и даже заведя собственный блог на собственном же личном узле. Что-то писала туда, чем-то делилась – и кто-то читал. Таких «втянувшихся» во всей компании были единицы – поэтому неудивительно, что ее пригласили отпраздновать официальное открытие проекта. Маркетинг арендовал площадку – за городом, по Дмитровскому шоссе, у воды.

Ехали долго. Успели постоять в ставших уже традиционными подмосковных пробках. Добрались. И – завертелось.

Веселились искренне, от души. Особенно отдельные персонажи, которых Ольга раньше и не замечала. Вот, к примеру, один такой – крепкий, явно гордящийся впечатлением, которое производит его ухоженное тело на окружающих – как может, подливает ей. Заботится о колллективе – стоит у мангала, следит за мясом, умело крутит шампуры. Не пьет – мол, я за рулем. Она не обращает внимания – и не таких видали. А что до того, кто и как себя чувствует – да тут каждый второй еле на ногах стоит...

Сумерки сгущаются. Все праздники когда-нибудь заканчиваются, этот – не исключение. В темноте люди становятся собой. Расползаются, кто куда, таскают кастрюли из-под шашлыков в багажники своих машин. Надо ехать домой – найти знакомые лица, упасть в какую-нибудь машину, назвать адрес. Прохладно на улице, ничего не скажешь – стемнело и похолодало сразу, буквально за несколько минут... Крепкие руки заботливо и настойчиво одновременно направляют ее к небольшому белому автомобилю. – Домчим высшим классом!.. – раздается в ушах. Ольга подходит к машине...

– Ух-ты, дружище, у тебя там как, багажник полный? – этот второй голос чужой, незнакомый, непонятно зачем задает вопрос – потому, что его точно интересует не багажник.

– Слушай, ну ты скажи, что ко мне положить надо – давай я положу? – владелец белого авто слегка напрягается.

– Да это я так, для поддержания разговора. Не о багажнике. Ты вот что: барышню посади сюда, в мою машину. Я один еду. Мне на юго-запад, через весь город. Куда бы то ни было – довезу до дома, всё по пути.

Здравствуйте. Началось... деление трофеев. Понятно, конечно, что на уме у «домчим высшим классом» – но вот что на уме у второго...

– Алекс, ты чего? Я довезу... – голос звучит уверенно. Интересно, подмигивает его носитель сейчас своему собеседнику?

Ответ звучит странно – голос громкий, с прохладцей, не без иронии:

– Дружище, я старший по званию. Барышню прошу разместить во вверенном мне автомобиле. С целью доставки домой.

– Ну ты е-мое, Алексей, ну вот зачем так делать! Ни себе, ни людям! Эээх... – это уже под нос, с обидой. Знакомые уже руки подталкивают Ольгу к синему минивэну и пропадают в темноте.

– Порядок? Спасибо.

– Да ну тебя! Завтра поговорим!

Дверца белой машины сердито хлопает. Заводится шумный маленький мотор. Маленькое белое пятно срывается с места и пропадает в темноте.

Ольга едва не падает в бежевый салон синей машины. Здесь теплее, чем на улице. Настолько, что она размякает и почти засыпает.

Машина движется по ночному шоссе. Погода портится – накрапывает дождик, стучит по дворникам, расползаются по стеклам капли. Мотор урчит мерно, но все равно тут слишком шумно, чтобы спать. Да и кресло не для того – не пристроишься в нем по-настоящему удобно.

– Держи, – ей на колени падает рыжий свитер с горлом. Ольга может утонуть в нем целиком, поэтому набрасывает сверху, как плед. Становится уютно.

– Куда мы едем?

– Здесь в город одна дорога – помнишь такое кино?

Она улыбается.

– Так что это ты мне скажи, куда мы едем. Куда тебя везти?

– Это на Профсоюзной... там рядом...

Щелкает поворотник – перестроение. Какой-то сумасшедший летит вперед, обгоняя редких участников движения. Его габариты моментально скрываются впереди и теперь фары снова видят только разметку, а дворники изредка смахивают капли со стекла.

Они разговаривают – мерно, не торопясь, про приятные мелочи, про жизнь, про людей. Он много спрашивает, осторожно слушает. Его зовут Алексей – он из департамента персонала. Ого, директор... это с ним теперь на «ты» или на «вы»? Наверно, на «вы» уже не получится – ну и ладно, там видно будет. Дорога спорится – пост милиции на МКАДе, город, какие-то чужие улицы...

Наконец, знакомые огни – вывески и витрины на Профсоюзной. Здесь нет дождя – уже прошел, небо очистилось и можно поискать звезды.

– Вот тут, направо... Этот дом, а тут налево. Вот здесь подъезд.

Алексей смотрит на нее почти с удивлением. О чем он думает? Вот странный какой.

– Увидимся.

Ольга выходит из машины, подходит к двери, тянется к щитку домофона. Пахнет мокрой зеленью.

Синий автомобиль стоит неподвижно.

Лифт, скрипнув, приезжает на первый.

Долгий подъем.

Замочная скважина.

Где-то наверху загорается новое окно.

Автомобиль внизу бесшумно разворачивается и уезжает – как будто боится разбудить спящих жильцов дома.

Она тоже хочет спать.

Всякий, кто провел вечер на переднем сиденье автомобиля – когда закрывает глаза, видит дорогу. Ольгу ее дорога вела в темноте мимо каких-то подмосковных поселков. В желтом свете фар мелькала белая разметка редких пешеходных «зебр», разделительная полоса, вывески с названиями населенных пунктов... Постепенно все слилось в одну широкую пеструю ленту желто-белого света, а потом оказалось, что это действительно лента, которая висит в темноте и закручивается, как будто на ней висит елочная игрушка. Никакого источника света видно не было, хотя она силилась заглянуть вверх, откуда, медленно вращающийся спиралью, этот свет лился. А потом случилось странное: спираль разделилась, и оказалось, что уже две ленты, немного отличные друг от друга по оттенку и плотности, движутся рядом, сверху вниз,

то удаляясь, то сближаясь, а изредка и пересекаясь, переплетаясь на мгновения, хотя каждый знает, что луч света не может ни поворачивать, ни переплетаться с другим...

А потом всё смазилось, скрылось в звездном небе, наступающем на ночной город, на зеленые проспекты и тихие переулки, на давно уже спящих здесь людей – и Ольга, наконец, заснула тоже.

Тот, кто смотрит этот сон сегодня, по-прежнему видит эти две ленты – и они по-прежнему движутся, то сближаясь, то удаляясь. Впрочем, тому, кто смотрит, до этого нет никакого дела.

07.2008

– Так ты... психолог? Без диплома? – Ольга смотрела на своего нового знакомого с некоторым недоверием.

– Да. Ну, это не мешает мне здесь свою работу выполнять – я отсутствие диплома имею в виду. – Алексей развел руками. – Впрочем, наверное, я для тебя как раз как психолог могу оказаться куда полезнее, чем директор по персоналу. Думаю, например, что для твоего будущего времени мы сможем кое-что сделать – если, конечно, ты захочешь.

– Что именно?

– Сделать твою жизнь примерно такой, какой ты ее хотела бы видеть через несколько лет.

Они сидели в маленькой переговорной на 4 этаже офиса. Стены здесь были раздвижные: нажми на клавишу на стене – и поползут вверх планки рольставен, объединяя две соседние одинаковые комнаты в одну. Соседняя комната была занята вечным бухгалтерским аудитом – за стенкой хмуро бурчали недовольные женские голоса.

– Подожди: уточни-ка, – Ольга выглядела озадаченной. – Что значит – такой, какой я хотела бы ее видеть? Почему ей не быть такой, если я и так ее себе представляю, чего хочу?

Алексей улыбнулся. Улыбка вышла кривой – улыбался он в пол-лица, как часто бывает с непривлекательными людьми. Правая половина улыбалась, а левая оставалась такой же, как и была. Увы.

– И у многих людей жизнь и впрямь становится такой, какой они хотели несколькими годами раньше?

Ольга хотела возразить его вопросу, но задумалась. В этих словах была доля правды – многие ее друзья и знакомые мечтали, хотели чего-то, но в целом их жизнь с годами почти не изменялась. Ну, наверное, менялись марки машин, которые они водили, кафе и рестораны, в которые они заглядывали, магазины, в которых они тратили заработанное. Смена декораций – при той же сцене. А изменить жизнь целиком...

А что можно сделать? Что это вообще такое – изменить жизнь целиком? Ведь все знают, что должно меняться – должна быть карьера, должен быть рост, нужно быть эффективным, больше зарабатывать... Вот, сейчас она занимается администрированием в проектом офисе – неплохая стартовая позиция: ее менеджер об этом говорит так часто, что она и сама ему уже почти верит. Если все будет хорошо – она через два-три года возглавит группу таких же администраторов – будет руководить двумя, а то и тремя людьми, и зарплата другая будет, наверное. Ольга не очень понимала, почему чтобы вырасти, нужно именно руководить, но чувствовала, что на окружающих позиция руководителя производит впечатление. А потом – наверное, она сможет занять позицию заместителя руководителя управления администрирования, и руководить – ну, почти руководить – несколькими группами сразу. Это же так увлекательно – ...

Нет. Не увлекательно. Кого тут убеждать – одни и те же лица, окно из проектного офиса на улицу с односторонним движением, таблички с цифрами, никаких путешествий, никаких приключений. Ну, разве что... Нет, таких приключений, как в этой дурацкой поездке на водохранилище нам не надо – Ольгу едва не передернуло. Так что же? Неужели всё так и останется – и в качестве компенсации у нее будут просто какие-то другие магазины, рестораны... Ну, по сравнению с теми магазинами, в которые она ходит сейчас, и теми кафе и ресторанами, в которых она бывает. А люди? Тоже будут те же – давно ходящие по кругу, давно уже не мечтающие ни о чем и ничем не рискующие? Она поёжилась.

– А что – вообще бывают люди, у которых жизнь действительно становится такой, какой они ее хотели видеть? – она задала этот вопрос жестко, поставив ребром, как будто немного мстительно.

– Мне кажется, такие люди случаются. – Алексей ответил серьезно. – Жизнь у них становится другой.

– Какой «другой»?

– Они начинают видеть происходящее с ними и в их жизни как бы со стороны. И тогда принимают совсем другие решения. Если представить жизнь, как реку, они перестают плыть по течению.

Ему бы негодяев в кино играть – Ольга усмехнулась про себя. Так, сейчас нам расскажут, как правильно плыть против течения. Борьба и искать, найти и...

– И зачем мне плыть против течения? – она взглянула на него самым колючим взглядом, на какой только была способна.

– Ну, мне кажется, незачем, – Алексей выглядел удивленным. – Вообще незачем плыть против течения или по нему.

– А куда же тогда... плыть?

– Туда, куда тебе нужно. И, желательно, когда попадешь в это самое «туда» – лучше всего вообще выйти из воды.

Ответ Ольгу не то, чтобы удивил – но и тривиальным не показался.

– А куда мне нужно?

Алексей взглянул ей в глаза:

– Предполагаю, что об этом знаешь только ты.

Ольга смутилась – действительно, каков вопрос, таков и ответ. Голова ее неожиданно загудела – а действительно, куда ей нужно? Еще пять минут назад ее планы на будущее казались абсолютно предопределенными, и вдруг – она сидит и думает над какими-то непонятными вопросами, существующая картинка разваливается, а с новой нет никакой ясности. Странный он, этот Алексей. Она вздохнула, ее плечи опустились, иголки во взгляде пропали.

– Я иногда думаю... знаешь, я целыми днями сижу в табличках. Цифры, цифры. Наверно, мне хотелось бы, чтобы разных людей было больше в моей жизни. Да, было бы здорово встречаться с новыми людьми, вообще с людьми работать. И, думаю, я хотела бы путешествовать – посмотреть мир. Я не очень много где была пока.

– Хорошие желания. – Алексей посмотрел на нее странно, как будто буравя насквозь. Она почти физически ощутила его взгляд. – Сейчас ты работаешь с табличками, и хочешь работать с людьми. Тогда тебе, наверно, придется узнать о них кое-что. Не обещаю, что тебе все это придется по душе – но работать ты с ними сможешь. И еще – если есть что-нибудь личное, что будет тебе мешать – мы сможем это исправить. Точнее, ты сможешь.

– Что значит – «мешать» и «исправить»?

– Если мы увидим, что что-то внутри тебя не позволяет работать с людьми так, чтобы результаты были такими, каких ты захочешь, я сделаю для тебя... коррекционную работу, помогу провести нужные изменения. Я буду просто инструментом. В определенном смысле, можно это сравнить с ловлей рыбы – представь: у меня есть лодка, я держу ее исправной. У меня и снасти есть – тоже в полном порядке. Я умею управлять лодкой, обойти камни у берега, знаю, где водится рыба и как вернуться домой, если испортилась погода. Но рыбу ловишь ты.

Ольга поймала себя на дурацкой улыбке. Ну, вот – едва знакомы, а ее уже, практически, приглашают на рыбалку. Все мужчины устроены одинаково. Алексей продолжал.

– Но... у этого есть цена.

Ольга удивилась. Вот это да – и что он ей собирается предложить? Или – чего он от нее хочет?

– Это не цена, которую придется выплачивать, нет, – Алексей поймал ее взгляд. – Скорее, это цена, которую придется принять.

– Какая же? Что ты имеешь в виду?

– Это одиночество.

Ольга смотрела на него с непониманием.

– В смысле?

– В прямом. Из моего опыта, те, кто идут туда, куда на самом деле хотят, становятся очень одинокими людьми.

– Не женятся, замуж не выходят?

– Не обязательно. Скорее... – Алексей задумался. – Нет, для окружающих они привлекательны – по крайней мере, на первый взгляд. Но когда окружающие подходят к таким людям ближе – как будто что-то отталкивает их друг от друга. Некоторым кажется, что на это можно наплевать, и тогда кто-нибудь женится или выходит замуж за такого человека. Но он как будто знакомится только с его небольшой частью. А остальное остается незнакомым и непонятным – и для мужей, и для жен. Я бы сказал, наверно, не только незнакомым и непонятным, но даже пугающим.

– Почему?!

– Потому, что когда ты начинаешь двигаться туда, куда тебе нужно, людей приходится оставить и смотреть на них со стороны. А потом... потом возвращаться к ним уже не хочется.

Ольга потерла лоб. Абстрактно как-то... Она хочет, чтоб в ее жизни было больше интересных людей – а он говорит об одиночестве? Ну, будет видно.

– Ну, хорошо – не хочется так не хочется. Что именно надо делать?

– Ты согласна? Вот так, запросто? – Алексей выглядел удивленным.

Ольга задумалась.

– Наверно... мне следует подумать. Но навряд ли я откажусь.

– Почему?

– Потому, что в противном случае в моей жизни все останется примерно таким, как сейчас, верно?

Алексей, не улыбаясь, смотрел сквозь нее.

– Я думаю, что да. Это будет обычная жизнь. Наверно, хорошая – не хуже, чем у всех. Если ты решишь попробовать – будет... Я бы предположил, что будет по-другому: так, как у всех, уже не сложится.

Ольга как будто немного испугалась его взгляда, но не слов – и поэтому вида не подала.

– Что надо делать?

– Для начала – попробую рассказать тебе то небольшое, что я сам знаю про людей. – Алексей ответил серьезно, и недавнее сравнение с рыбалкой уже не показалось таким смешным Ольге. – С руководителем твоим... – он поморщился, как будто пытался быстро найти простое решение для несложной, но обязательной задачи – ...с ним мы поговорим просто и, я думаю, он меня поддержит. Не будет беспокоить тебя, не будет никаких лишних вопросов задавать. Ну и – давай начнем во вторник. Здесь же, в этой переговорной.

Во вторник она пришла на встречу вовремя – за час до конца рабочего дня. Руководитель и впрямь отпустил Ольгу и не задал никаких вопросов – впрочем, ее работа была сделана в срок, и, как водится, хорошо: придраться было не к чему.

08.2008

...впоследствии Алексей часто вспоминал эти встречи – вышло так, что для него они оказались едва ли не более сложными, чем для нее. Когда они в первые несколько недель обсудили тривиальные психологические инструменты, которые зачастую используют в работе с людьми – оказалось, что возникающие по ходу обсуждения вопросы могут быть очень глубокими. А ответы на эти вопросы были для него понятными и простыми ровно до тех пор, пока ему не нужно было произнести их вслух.

– ...**значит, отношения – это, на самом деле, математика?**

– А как думала ты? Романтика?

– Нууу, ведь чувства у людей...

– Романтика. Как это бывает: украл – выпил – в тюрьму. Ну, или: познакомился – влюбился – ты ушла – я пришел – я ушел – ты пришла, а она красивше, свадьба – работа – корпоратив – следы помады на лацкане пиджака – скалкой в лоб – можно я у тебя переночую, меня жена выгнала.

– Ну это ты смеешься, понятно, что не так. А как на самом деле?

– На самом деле, есть законы, по которым отношения развиваются. Основных всего три. Закон порядка, закон принадлежности и закон оборота в отношениях.

– Порядка, принадлежности, и оборота... [записывает]

– Да. Вот, смотри: про закон порядка. Есть система отношений – устойчивая конструкция: например, родительская семья. Так вот: закон порядка говорит, что во всякой системе взаимоотношений тот, кто присоединился к системе раньше, имеет приоритет по отношению к тому, кто пришел позже.

– Уважать старших?

– Ага. Сразу вспоминается классическое «уважать старших» и «слушаться маму». Только тут жестче – например, благодаря этому закону, фактически, дети, как младшие члены семейной системы, могут быть вынуждены «расплачиваться за долги» родителей, как старших членов системы, поддерживая их приоритетное положение и снимая с них нагрузку.

– Долги? Мы должны?

– У всех есть долги.

– ...**чтобы вырасти, руководить людьми не обязательно?**

– Бывает по-разному. Кто-то не может без людей – так часто в больших проектах. Кто-то – один в поле воин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.